

"Шеф передал нам новые дела?"

Покачивая головой, Ма Цзяньго ответил: "Пока нет, но, думаю, скоро пришлют".

"Спасибо", - сказала она Цзу Дуну, который приносил ей чай.

Цзу Дун вежливо улыбнулся и вернулся на свое место.

Как раз когда Ань Сяонин обсуждала детали со своими коллегами, вошел Пань Чжэнхуэй.

Он принес с собой два документа в конвертах.

"Это два дела?"

"Нет, только одно. Это дело двухмесячной давности, и оно самое худшее из всех, что у нас были до сих пор. Из-за того, что отдел тяжких преступлений не смог раскрыть это дело, о нем не сообщалось в новостях, чтобы не портить их имидж. Но это дело действительно заставляет задуматься. Я считаю, что только вы можете его раскрыть", - сказал Пань Чжэнхуэй, положив конверты с документами на стол.

Ань Сяонин достала из конверта папку с делом и просмотрела ее содержимое. Увидев одну из фотографий, она нахмурилась и спросила: "Что это за бульон из ребрышек..."

"Это бульон из человеческого мяса... похоже, убийца был очень искусен в уборке места преступления. Отчет о вскрытии также показал, что кости жертвы были разрублены очень точно, чего не может легко добиться обычный человек", - с отвращением сказал Пань Чжэнхуэй.

Ань Сяонин был отвращен при мысли об отвратительной сцене расправы над живым человеком.

"Когда я прибыл на место происшествия, чтобы провести расследование... меня сразу же вырвало. Убийца, должно быть, маньяк-психопат", - сказал тошнотворный Пань Чжэнхуэй.

"В современном обществе так много темных сторон, и люди с извращенным сознанием тоже в наше время нередки", - заметила Ань Сяонин, продолжая читать подробности дела.

"Слава Богу, что вы сами вернулись. Если бы вы отсутствовали дольше, мы бы отправились вас искать".

"В последнее время я не очень хорошо себя чувствую, но я постараюсь сделать все возможное.

Кроме того..." Ань Сяонин посмотрел на Пань Чжэнхуэя и продолжил: "Я развил некоторые навыки боевых искусств после тренировок в академии в течение почти пяти месяцев, что также означает, что трое из четырех в этом подразделении способны защитить себя. Разве это не обнадеживает?".

"Это правда, старина Ма - единственный, о ком нам стоит беспокоиться..." согласился Пань Чжэнхуэй.

"Эй, мне уже сорок с лишним лет. Я не хочу начинать тренироваться и закалять себя, когда я уже одной ногой в могиле".

"Хорошо, тогда я передаю дело вам, ребята. Вы можете обсудить, когда вы хотите начать

расследование. Я возвращаюсь в свой кабинет". Пань Чжэнхуэй вышел через дверь и закрыл ее за собой.

"Имя жертвы - У Чанцин. Женщина, 24 года. Ее родители развелись, когда она была еще маленькой, и с тех пор создали свою собственную семью, каждый по отдельности. Ее воспитывала бабушка. Здесь говорится, что она была непокорным подростком, по рассказам ее одноклассников. Так ли это?" Ань Сяонин обратилась к Ма Цзяньго.

"Да, очевидно, она была сильно обделена родительской любовью, что и стало основной причиной ее бунтарского характера с раннего возраста. С тех пор как ее бабушка заболела, она полностью порвала все контакты со своими одноклассниками и друзьями. С места работы У Чанцин мы узнали, что она подрабатывала светским эскортом в одном ночном клубе, возможно, потому что за это хорошо платят. Мы также узнали от ее бабушки, что У Чанцин давала ей много денег на лечение в течение нескольких месяцев перед смертью".

"Самое необычное, что мы обнаружили, это текстовое сообщение, полученное ее дядей. Взгляните на фотографию, приложенную к сообщению", - добавил он.

Ань Сяонин взглянул на подпись, прикрепленную к фотографии в сообщении, которая гласила: "Бабушка, я уеду из города на работу за границу. Я буду хорошо заботиться о себе. С любовью, Чанцин".

"По словам дяди У Чанцина, этот номер телефона действительно принадлежал его матери, но последняя передала его ему несколько месяцев назад. Причина в том, что из-за старости у нее ухудшился слух, и она не могла слышать телефонные звонки. Кроме того, она еще и неграмотна, поэтому она никак не могла прочитать или понять текстовые сообщения. Все это У Чанцин знал совершенно точно. Она звонила только для того, чтобы поговорить с бабушкой, и она также знала, что номер телефона теперь принадлежит ее дяде. Поэтому, если бы она отправляла текстовое сообщение, то непременно попросила бы дядю передать сообщение, а не обращаться напрямую к бабушке. Поэтому ее семья решила подать заявление в полицию", - пояснил Ма Цзяньго.

Ань Сяонин выразила согласие и продолжила перелистывать оставшиеся страницы дела. Она поняла, что убийца специально оставил на месте преступления горшок с бульоном из человеческого мяса, чтобы полиция нашла его.

"Раз убийца отправил это сообщение, почему он или она все еще хочет, чтобы мы узнали, что бульон был приготовлен из тела У Чанцина? Не слишком ли это противоречиво?"

"Именно поэтому убийца психопат. Возможно, он хотел поиграть в прятки с полицией, думая, что мы не сможем его найти".

"Это один из вариантов. Боюсь, мы докопаемся до истины только тогда, когда нам удастся поймать убийцу".

Ань Сяонин серьезно посмотрела на них, вытянув указательный палец. "Я поручу вам троим соответствующие задания. Во-первых, вам нужно будет получить данные о рождении У Чанцин, затем общую сумму денег, которую она заработала в ночном клубе. Не забудьте также узнать у ее бабушки, сколько денег ей дала У Чанцин".

В-третьих, поскольку мы не можем найти ничего из истории текстовых сообщений на ее телефоне, нам придется искать другие улики в Интернете, как мы это делали ранее в деле об

убийстве 17-летней девушки. Мы не должны оставлять это без внимания. Наконец, проведите тщательное и детальное расследование в отношении людей, окружающих У Чанцин. Выясните черты ее характера, кроме бунтарской натуры и хобби, которыми она увлекалась в свободное время. Я хочу знать все это", - проинструктировала она.

"Понятно! Мы обязательно выполним задание!". Ма Цзяньго, Цзу Дун и Гун Ле дружно поддержали друг друга.

Ань Сяонин, раздав им задания, отправилась домой.

К ужину у нее совсем пропал аппетит, вероятно, из-за отвратительной фотографии, которую она увидела ранее.

Приехав домой, 007 подал Ань Сяонину миску свежесваренного травяного супа. Зажав нос, она проглотила его в один присест, а затем прополоскала рот.

"Госпожа Ань, что бы вы хотели съесть? Я приготовлю для вас".

"Я не хочу ничего есть. Вы можете вернуться в свою комнату и немного отдохнуть".

Ань Сяонин легла на диван, не в силах сдвинуться с места.

Ее веки стали тяжелеть, когда она устроилась поудобнее. Вскоре она заснула и погрузилась в сон.

Почувствовав что-то необычное, она сразу же открыла глаза.

Ань Сяонин с облегчением вздохнула, увидев Цзинь Цинъянь, который укрывал ее одеялом.

"Разве ты не заходила к нам вчера? Почему ты снова здесь сегодня?"

"Я вчера ужинала, но сегодня мне все равно придется снова есть, не так ли?" самодовольно сказал Цзинь Цинъянь.

"Извращенная логика".

"Почему бы тебе не пойти наверх и не поспать, раз уж ты устала?"

Ань Сяонин с сонными глазами села прямо и спросила "Ты ужинала?".

"Нет."

"Я тоже. Я ходила в полицейский участок и увидела отвратительную фотографию с места преступления. Это совершенно испортило мне аппетит", - вяло сказала она.

"Позвольте мне посмотреть, что у вас есть в холодильнике", - сказал Цзинь Цинъянь, вставая и направляясь на кухню.

Ань Сяонин не стала его останавливать и осталась сидеть на диване, обняв колени. Вдруг она услышала какие-то звуки, доносящиеся из кухни.